

— Всё точно в порядке? Эти твои... амулеты и прочее... — Дин Линъюнь всё ещё не могла успокоиться. Она знала, что мастерство Чжун Минчжу в обращении с мечом едва ли справится даже с медведем, и считала, что вдвоём им будет проще поддерживать друг друга.

В конце концов, они с первого взгляда нашли общий язык и уже пять лет были друзьями. Те амулеты, которые она могла разрушить одним ударом меча, казались ей крайне ненадёжными, очень ненадёжными. Но Чжун Минчжу всё равно отказывалась.

— Я знаю, что делаю. В худшем случае, если пойду вдоль ручья, то за три дня хоть ползком, но доберусь.

Вдоль ручья была выложена каменная дорога, самая безопасная, хотя и извилистая, что удваивало время пути по сравнению с прямым маршрутом.

Услышав это, Дин Линъюнь не стала настаивать, лишь попросила её быть осторожной.

Поколение мастеров на этапе Зарождающейся души собралось на площади Тай-и, с нетерпением ожидая своих будущих учеников.

У подножия пика Минцзин ученики также готовились, полные решимости показать свои способности. Когда Ху Цин зажжёт факелы у входа в лес, сигнализируя о начале испытания, первым, кто ринется в лес, оказался не Нань Сычу, самый сильный на данный момент, и не Дин Линъюнь, а Чжун Минчжу.

Она приклеила амулет к ноге, и тут же под её ногами поднялся ветер, её зелёный халат превратился в размытый силуэт, и в мгновение ока она исчезла за деревьями, выбрав прямой путь.

Многие слышали её вызов Нань Сычу, и большинство считало, что это просто слова. Но теперь, увидев её действия, они не могли не задуматься, что, возможно, она говорила всерьёз. Некоторые даже не смогли сдержать возгласов.

Нань Сычу бросился за ней почти сразу после её ухода. Гордый, как он, не мог позволить, чтобы этот вызов стал реальностью. Заметив, что направление, выбранное Чжун Минчжу, совпадает с его изначальным маршрутом, он устремился за ней, не сводя с неё глаз. Он был уверен в своём мастерстве и решил во что бы то ни стало выделиться на этом испытании. По уровню духовной силы он был наравне с Дин Линъюнь, а в искусстве меча даже превосходил её, и был полон решимости занять первое место. Теперь, получив вызов, он ещё больше укрепился в своём намерении показать ей, кто здесь главный.

Низкоуровневый амулет скорости не мог действовать долго. Примерно через полдня погони зелёный силуэт впереди наконец замедлился.

Весь путь был свободен от зверей и духов, что показалось ему странным, но, увидев, что Чжун Минчжу уже совсем близко, он перестал думать об этом и, взмахнув рукой, вызвал меч.

Клинок рассек воздух, вызвав вспышку молнии, которая устремилась к девушке в зелёном. Затем он выпустил два огненных шара, атакуя с обеих сторон. Чжун Минчжу либо должна была принять один из ударов, либо отступить. В любом случае она бы отдалилась, а у него уже был готов следующий ход.

На его лице уже начал появляться лёгкий намёк на улыбку, но в следующее мгновение она застыла, потому что Чжун Минчжу бросилась навстречу молнии.

Неизвестно почему, но она прошла сквозь молнию без единой царапины, а затем бумажный амулет с хлопком приклеился к руке Нань Сычу. Его рука тут же онемела, и ещё несколько амулетов последовали за первым, приклеившись к его телу и конечностям, полностью обездвижив его.

Он быстро понял, что это за амулет, и насмешливо сказал:

— Этот амулет действует лишь короткое время. Тебе не сбежать.

Он догнал её даже с амулетом скорости, так что этот низкоуровневый амулет окажет мало помощи.

— Кто сказал, что я собираюсь убежать? — с улыбкой ответила Чжун Минчжу, не прекращая действий.

Тридцать шесть каменных блоков высотой с человека вылетели из её хранилища, образовав три круга: восемь, двенадцать и шестнадцать блоков от внутреннего к внешнему, заманив Нань Сычу в центр.

Это были обычные камни, поэтому, несмотря на их размер, они не привлекли внимания.

Затем она быстро наложила печать и вбила каменные амулеты-инструменты в двенадцать из блоков. Она действовала очень быстро, будто много раз практиковалась, и закончила всё за полчаса.

В следующее мгновение Нань Сычу уже освободился от оков и в ярости ударил по камню, но меч отскочил назад.

— Что? — он был ошеломлён.

Попытался выбраться через щели между камнями, но обнаружил, что невидимый барьер блокирует его. Даже используя всю свою силу, он не мог сделать ни шага вперёд. Его паника усилилась.

— Что это?

Чжун Минчжу села на землю, не спеша рассыпала вокруг себя обработанный духовный песок и нарисовала на нём несколько узоров. Тонкая серебряная линия протянулась от узоров к ближайшему камню.

Затем она наконец выдохнула, будто успокоилась, и вытащила из-за пазухи металлический сосуд, из которого валил дым, и бросила его за спину. Именно это устройство отвело удар молнии, но низкоуровневое оказалось бесполезным, сломалось после одного использования. Но теперь всё было готово, и она, глядя на бледное лицо Нань Сычу через щели между камнями, с лёгкой улыбкой произнесла:

— Это «Тюрьма на земле», старший брат Нань, тебе нравится? Кстати, по пути я немного подправила дорогу, так что это не та дорога, которую ты ожидал.

Это был низкоуровневый защитный массив, который Чжун Минчжу случайно обнаружила. Можно было изменить направление защиты, изменив порядок введения духовной силы. Она много раз пробовала, прежде чем смогла успешно создать этот массив. По пути она слегка изменила положение деревьев и камней, создав лабиринт, который постепенно уводил Нань

Сычу от изначального направления. Её действия были не слишком изощрёнными, но Нань Сычу был настолько сосредоточен на погоне, что не обращал внимания и легко попался.

Через некоторое время Нань Сычу снова ударил по камню несколько раз, но камень остался неподвижным. Он не мог в это поверить:

— Невозможно, низкоуровневые массивы и амулеты не могут действовать так долго.

— Ах, старший брат, ты разве не видишь это? — Чжун Минчжу указала на серебряный песок. — Тебя удерживают не только амулеты, но и моя духовная сила.

Она называла его старшим братом с теплотой, но в такой ситуации это лишь подливало масла в огонь, усиливая насмешку. Более трёх лет она была осторожна, а теперь, успешно заманив Нань Сычу в ловушку, не упустила возможности насладиться его поражением. Видя, как он взбешён её словами, она чувствовала себя всё более удовлетворённой.

Каменный массив и амулеты были лишь вспомогательными элементами. Хотя её уровень был ниже, чем у Нань Сычу, с помощью массива она могла удерживать его. Духовный песок был идеальным носителем, она создала его для удобства передачи духовной силы.

Нань Сычу на мгновение задумался, а затем засмеялся:

— Если ты хочешь удержать меня, то должна быть рядом. Но это же испытание, как долго ты сможешь меня удерживать? Лучше сдайся!

Он был уверен, что Чжун Минчжу не пожертвует результатами испытания ради того, чтобы удержать его, и снова стал наглым.

— Поддержание массива действительно расходует духовную силу, хоть и немного, но это ненадолго, — Чжун Минчжу притворно нахмурилась, а затем вдруг улыбнулась, мягко сказав:

— Пожалуйста, старший брат Нань, побудь здесь со мной пару дней.

— Что? Ты же хвасталась, что займёшь первое место!

— Я просто болтала, старший брат Нань, не принимай это всерьёз, — Чжун Минчжу по-прежнему улыбалась, будто просто болтала с другом. — Я всего лишь обычный ученик, и если смогу стать внутренним учеником и подметать полы, то это будет великой удачей.

Нань Сычу наконец понял: Чжун Минчжу готова пожертвовать своим будущим, лишь бы он не достиг своей цели.

— Ты... зачем... Я не хотел тебя убивать, тогда это было не так уж важно... — он заговорил бессвязно, его лицо больше не выражало привычной гордости, теперь он был похож на побеждённого петуха.

— Я тоже не хочу убивать старшего брата Наня, и даже ранить тебя не хочу.

Чжун Минчжу всё ещё улыбалась.

Вокруг леса был установлен барьер, чтобы во время испытания внешний мир не мог узнать, что происходит внутри, и исключить возможность мошенничества. Конечно, если действительно возникнут проблемы, можно использовать нефритовую табличку для обращения за помощью, но это означало бы отказ от испытания.

Ни один из вариантов не подходил Нань Сычу, ведь он первым атаковал Чжун Минчжу, поэтому ему оставалось только подчиниться.

— Сумасшедшая... — прошептал он, его тело невольно задрожало.

У водопада Саньде на пике Тяньтай Чан Ли по-прежнему была одета в белое, сидя в одиночестве на каменной платформе.

Брызги серебряных капель разлетались во все стороны, некоторые прилипали к её юбке, оставляя мимолётные следы воды, но сама юбка оставалась безупречно чистой.

Звук воды напоминал колокол, но, прислушавшись, можно было услышать и другие звуки: шелест листьев на лёгком ветру, всплеск рыбы, нарушающей водную гладь, щебетание птиц и стрекотание насекомых, скрывающихся в зарослях, лёгкие и мелодичные, как тихая песня.

Но в ушах Чан Ли ничего не было: ни водопада, ни скрытых за ним звуков. В её глазах тоже не было ничего, будто она сидела не у водопада в лесу, а в пустоте.

|

<http://bllate.org/book/16292/1468300>